

НАИРА ЗОГРАБЯН

Преподаватель кафедры уголовного права
и уголовно-процессуального права юридического факультета
Российско-Армянского (Славянского) университета

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В современном российском и армянском уголовном праве большое теоретическое и практическое значение имеет изучение вопросов уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии опьянения. Положение об ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения в российском уголовном законодательстве нашло свое конкретное разрешение не сразу. По существу длительное время уголовная ответственность была предусмотрена за совершение преступного деяния в состоянии алкогольного опьянения, которое по усмотрению суда могло быть признано отягчающим обстоятельством. В настоящее время российский законодатель относится к вышеназванному обстоятельству индифферентно, считая опьянение нейтральным фактором. Оно не смягчает и не отягчает ответственности. Может быть, следовало умолчать об этом, как умалчивают некоторые зарубежные уголовные кодексы (ФРГ, Франция). Думается, что данная норма включена в общепрофилактических целях. Веками сложившееся снисходительное отношение к состоянию опьянения, как некоему извиняющему фактору, не смогла преодолеть даже многолетняя практика применения УК РСФСР 1960г., который относил опьянение к отягчающим обстоятельствам.

Новый УК Армении 2003г. в п.14 ч.1 ст. 63 предусматривает наличие алкогольного

опьянения в числе обстоятельств, отягчающих ответственность и наказание.

Вместе с тем, согласно ст. 27 УК РА 2003г. и ст. 23 УК России 1996 г., уголовная ответственность наступает за совершение преступления не только в состоянии алкогольного опьянения, но также вызванного употреблением наркотических средств и одурманивающих веществ. Следовательно, любой вид опьянения по действующему законодательству не освобождает лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности и наказания, что является новизной для уголовного законодательства, требующей ее осмысления как теорией, так и практикой.

В связи с этим представляется целесообразным в первую очередь раскрыть смысл, вкладываемый законодателем в понятие «алкогольное опьянение», так как именно в данном состоянии лица чаще всего совершают самые различные общественно опасные деяния, что имеет принципиальное значение не только для привлечения субъекта преступления к уголовной ответственности, но и тогда, когда она отсутствует, если речь идет о патологическом опьянении, которое необходимо отличать от физиологического (простого) опьянения.

Физиологическое (простое) опьянение, разумеется, не может служить основанием для утверждения, что субъект преступления не осознавал своих противоправных действий и наступления вредных последствий. Обычно

физиологическое опьянение наступает постепенно, а лицо, принимающее алкогольные напитки, осознает и понимает, что, употребляя их по своей воле при отсутствии насильственного принуждения, приводит себя в такое состояние¹.

В состоянии физиологического опьянения полностью не искажается восприятие окружающего мира и объективной реальности, так как происходит лишь некоторое временное нарушение психической деятельности, которое прямо противоположно патологическому опьянению. Следовательно, при физиологическом опьянении, хотя и ослабляется функционирование тормозных процессов, происходящих в организме, и теряется контроль над своим поведением, однако у пьяного субъекта сохраняется непосредственный контакт не только с окружающей средой, но и его действия и поступки, как у любого нормального и трезвого человека, носят мотивированный характер².

И поэтому считаем, что при совершении преступления лицом в состоянии физиологического алкогольного опьянения присутствует основание уголовной ответственности и лицо является вменяемым.

Особо следует обратить внимание, что при любой степени опьянения, даже при тяжелой, как отмечается в юридической литературе, и с этим следует согласиться, отсутствует медицинский критерий невменяемости, т.е. какое-либо психическое расстройство. Наряду с этим, при физиологическом опьянении любой степени, как правило, отсутствует и юридический критерий невменяемости, так как опьянение не приводит к полному отсутствию контроля над сознанием и возможности руководить своими действиями³. Следовательно, лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии физиологического опьянения любой степени, является субъектом преступления и не освобождается от уголовной ответственности, так

как в его действиях отсутствуют как медицинский, так и юридический критерии невменяемости, хотя у лица и нарушаются психические процессы, которые не являются болезненным состоянием, как при патологическом опьянении. При этом лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, может совершить самые различные правонарушения, вплоть до тяжкого и особо тяжкого преступления.

Существенное значение имеет четкое разграничение тяжелой степени физиологического опьянения от патологического, поскольку для патологического опьянения характерно внезапное помрачение сознания, бред, галлюцинации. Такое состояние может быть вызвано даже малой дозой алкоголя. Начинается и прекращается патологическое опьянение внезапно.

В психиатрии патологическое опьянение относится к группе острых кратковременно протекающих психических расстройств. Совершаемые в состоянии патологического опьянения преступные действия не являются реакцией на какие-либо имеющие место реальные события⁴. Такое поведение лица, находящегося в состоянии патологического опьянения, объясняется, прежде всего, болезненным искаженным восприятием окружающей среды, в которой находится данное лицо, немотивированным и довольно часто агрессивным поведением, которое в судебно-психиатрической практике рассматривается как кратковременный психоз, а лица, совершившие общественно опасное деяние, в данном состоянии признаются невменяемыми, если имеет место совокупность медицинского и юридического критериев.

В этом отношении небезинтересно законодательное урегулирование алкогольного опьянения в УК Германии. В частности, ст.20 УК Германии допускает возможность исключения вменяемости лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения (речь идет

о физиологическом опьянении), и использует три конструкции. 1-ое правило, предусматривает уголовную ответственность. 2-ое правило, состояние алкогольного опьянения приравнивается к невменяемости. 3-ое правило, ответственность за пьянство, в условиях дорожного движения⁵. На наш взгляд, недопустимо отразить данное положение в УК РФ и УК РА, поскольку слишком широкое использование такой возможности привело бы к пагубным последствиям.

И поэтому, считаем целесообразным закрепить в ч.3 ст.27 УК РА (ч.2 ст.23 УК РФ) следующее положение: если лицо посредством опьянения намеренно приводит себя в невменяемое состояние с целью облегчить совершение преступления, то оно подлежит уголовной ответственности.

Рассмотрим следующий вопрос: как же быть с лицом, которое с целью совершения преступления привело себя в состояние невменяемости (например, с помощью алкогольного или наркотического опьянения)? Как отмечалось в литературе, любая степень опьянения не имеет никакого отношения к вменяемости, в законе говорится лишь о том, что состояние опьянения не освобождает от ответственности. Представляется, что данный вопрос должен быть решен путем включения в закон специальной нормы, которая бы предусматривала исключение применения положений о невменяемости, если лицо привело в состояние расстройств свое сознание любым способом с намерением совершить преступление. Такого или аналогичного содержания нормы имеются, например, в уголовных кодексах Польши, Швейцарии⁶. В случае принятия подобной нормы каждый раз необходимо было бы устанавливать, что речь идет о преднамеренном преступлении, совершить которое лицо решило, находясь в здравом рассудке.

Законодатель под опьянением в ст. 27 УК РА (ст. 23 УК РФ) понимает не только состояние,

вызванное употреблением алкоголя, но и потреблением наркотических средств или одурманивающих веществ. Последние виды опьянения, как мы уже отмечали, представляют собой новшество для российского и армянского уголовного законодательства и имеют принципиальное отличие, с точки зрения медицины, от алкогольного опьянения.

Строго говоря, с медицинской точки зрения, эти состояния не тождественны. Они различались в проекте УК РФ 1992г., различаются в УК Испании 1995г. (ст.21)⁷, в УК Республики Узбекистан 1994г. (ст.19). Считаем некорректным применение термина «опьянение» к состоянию, вызванному потреблением наркотических средств или одурманивающих веществ.

Предлагаем изложить статью 23 УК РФ в следующей редакции: Лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения, наркотической интоксикации (под действием одурманивающих веществ) или состоянии интоксикации, вызванной другими одурманивающими веществами, подлежит уголовной ответственности.

Состояние наркотического опьянения обычно наступает при употреблении лицом или воздействии на организм наркотических средств, которые могут являться как лекарственными, так и нелекарственными. Согласно Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 10 декабря 1997 г. под наркотическими средствами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, а также препараты и растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и т. п., которые подлежат контролю в России в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами⁸.

Наркотическое опьянение имеет свои особенности, в отличие от алкогольного, и по внешним проявлениям чаще всего может быть

определено как эйфорическое. Оно также характеризуется вялостью и сонливостью, часто бессмысленным выражением лица, монотонной и неясной речью. Картина поведения в целом, как отмечается в специальной литературе, напоминает и похожа на поведение лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, однако запах алкоголя из рта отсутствует. Сам субъект становится вялым и малоподвижным, отгороженным от окружающего. Субъективно данные лица испытывают или переживают блаженство, так как все окружающее представляется им далеким и нереальным, не имеющим к ним отношения. Нередко наркотическое опьянение сопровождается галлюцинаторными переживаниями⁹.

Следует также отметить, что, как и при алкогольном опьянении, осознанность своего поведения и контролируемость поступков у лица, находящегося в данном состоянии, сохраняется.

При этом лицо, совершившее преступление в состоянии наркотического опьянения, как мы уже неоднократно отмечали, в связи с указанием закона (ст. 23 УК РФ) не освобождается от уголовной ответственности. Оно в данном случае является субъектом преступления, как и при физиологическом алкогольном опьянении. Суд на основании ст. 22 УК может учесть это обстоятельство при назначении наказания, в случае отнесения опьянения к психической аномалии. Однако специфика данной психической аномалии состоит в том, что она развивается вследствие асоциального поведения лица, выражающегося в пьянстве. Именно поэтому суды не склонны смягчать наказание наркоманам и алкоголикам. Более того, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания»¹⁰ рекомендовал судам учитывать при назначении наказания состояние опьянения субъекта в момент совершения преступления, вызванное употреблением алкоголя, наркотических

средств или других одурманивающих веществ, при оценке данных, характеризующих личность виновного, несмотря на то, что состояние опьянения не включено в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК). Это привело к тому, что суды стали расширительно толковать перечень отягчающих обстоятельств.

В зарубежной уголовной науке встречается термин «недобровольное опьянение». Например, в законе Великобритании мало внимания обращается на заявления индивидов о том, что они выпили с целью «избавиться от собственных комплексов». Выглядит неуместным утверждение, что индивид не совершил бы преступление, если бы не употребил алкоголь; считается, что он полностью несет ответственность за поведение в момент совершения правонарушения. Тем не менее, закон применим в случаях, когда степень интоксикации индивида настолько выражена, что у него отсутствует необходимое душевное состояние по отношению к указанному преступлению (*mens rea* — виновная воля) или если имеет место состояние автоматизма. Вопрос не в том, способен ли был обвиняемый к формированию *mens rea*, а в том, была ли она фактически сформирована¹¹.

Прецедентное право описывает следующие обстоятельства:

- а) намерение — конкретное и базовое,
  - б) опьянение — недобровольное и добровольное,
  - в) добровольное опьянение и правонарушения с базовым намерением,
  - г) частичное опьянение,
  - д) опьянение и ошибка,
  - е) убеждения человека, находящегося в состоянии опьянения,
  - ж) опьянение и защита ссылкой на психическое здоровье:
- душевное расстройство,
  - ограниченная вменяемость,
  - автоматизм.

Чаще всего к недобровольному опьянению относятся случаи, когда опьянение вызывается неосознанно, т.е. не самим обвиняемым, а третьими лицами. Опьянение также может быть признано недобровольным, если оно вызвано лекарственными препаратами, принимаемыми по предписанию врача и в назначенных дозировках, либо лекарственными препаратами, которые обычно не вызывают непрогнозируемого поведения или агрессивности, независимо от того, принимаются ли они в нормальном или избыточном количестве (например, седативные препараты, такие как бензодиазепины).

В тех случаях, когда обвиняемый приведен в состояние опьянения не по собственной вине, его нельзя «осудить» за его действия и проявления воли, следовательно, он имеет право на защиту от любого обвинения в совершении преступления. Тем не менее обвиняемый должен быть до такой степени опьянен, что это не позволило ему сформировать необходимую *mens rea*. Если же сделан вывод, что *mens rea* имела место, то к таким случаям суд относится так же, как к добровольному опьянению, поскольку само по себе недобровольное опьянение не может быть фактором защиты.

Некоторые лица иногда употребляют алкоголь или наркотики для того, чтобы облегчить себе совершение некоторых действий, в том числе и криминальных. В соответствии с нормами права при таких преступлениях (включая и преступления с конкретным намерением) человек ответственен по закону, даже если по причине опьянения на момент совершения преступления у него отсутствует надлежащий психический компонент (разъяснение лорда Denning на решения апеллиционного суда по делу A-G for Northern Ireland против Gallagher (1963))¹²:

Российский и армянский законодатель не учитывают факт недобровольного, прину-

дительного опьянения.

Некоторые ученые, в частности В.Г. Павлов, считают, что если алкогольное, наркотическое и токсическое опьянение наступило в результате насильственного, т.е. физического принуждения, произошедшего против воли лица, то в некоторых случаях, при отсутствии вины в его действиях, может иметь место освобождение от уголовной ответственности¹³.

На практике встречаются случаи, когда принудительно отпаивают человека с целью подавления его воли, сопротивления, вызывая тем самым решимость совершить преступление, поскольку как мы уже отмечали выше, осознанность поведения и контролируемость поступков у лица в состоянии алкогольного и наркотического опьянения ниже, чем в нормальном состоянии. Следует отметить, что вопросы уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии наркотического, как и алкогольного опьянения, вызванного насильственным, против воли лица, потреблением наркотических средств, действующим УК РФ и УК РА не регламентированы и во избежание в дальнейшем нарушения принципа справедливости предлагаем ввести в ст.61 УК РФ (ст.62 УК РА) в числе обстоятельств, смягчающих наказание «совершение преступления, в состоянии алкогольного, наркотического и одурманивающего опьянения, вызванного насильственным, против воли лица потреблением выше-названных средств». Хотя перечень обстоятельств, смягчающих ответственность и наказание неисчерпывающий, тем не менее, считаем целесообразным включить данного обстоятельства в вышеназванную статью, для устранения субъективного подхода в определении того или иного обстоятельства, смягчающим наказание.

Предлагаем, исходя из статистики, свидетельствующей о повышении количества преступлений, совершаемых в состоянии

алкогольного и наркотического опьянения, преступления в состоянии алкогольного и пойти по пути законодателя Армении и наркотического опьянения».

предусмотреть в ст.63 УК РФ в числе обстоятельств, отягчающих наказание «совершение

---

¹ St'u Бейсенов Б.С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1985. С. 34.

² St'u Лейкина Н.С. К вопросу об основании ответственности за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения // Вестник ЛГУ. 1958. N11. С. 18.

³ St'u Смирнов В.Г. Основания уголовной ответственности и наказания за преступление, совершенное в состоянии опьянения // Вестник ЛГУ. 1964. N11. С. 33.

⁴ St'u Калашник Я. М. Судебная психиатрия. М., 1961. С. 279; Судебная психиатрия. М., 1997. С. 231-239.

⁵ St'u Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 224.

⁶ St'u УК Швейцарии. Москва: «Зерцало», 2003. С. 8.

⁷ St'u УК Испании употребляет следующие термины «алкогольное отравление, действие токсических или одурманивающих наркотических средств, психотропных веществ».

⁸ St'u Криминальный вестник. 1998. N 3-4.

⁹ St'u Судебная психиатрия. М., 1986. С. 245; Дунаевский В.В., Стяжкин В.Д. Наркомания и токсикомания. Л., 1991. С. 109-110.

¹⁰ St'u БВС РФ. 1999. N 8. С. 2.

¹¹ St'u Intoxication and legal defences © 2005 The Royal College of Psychiatrists.

¹² St'u q.haque@iop.kcl.ac.uk

¹³ St'u Павлов В.Г. Субъект преступления. Санкт-Петербург, 2001. С. 180.